

Борис
КОВАЛЕВ

Доктор исторических наук

Белая прядка от чёрных годин

«Коля, стряхни извёстку с головы!» — она не стряхивалась...

Когда-то деревня Рамушево была родовым гнездом графа Беннигсена, депутата Государственной Думы Российской империи. В годы советской власти гремело имя скульптора Николая Томского. Выходец из этой деревни стал президентом Академии художеств СССР. В годы Великой Отечественной войны Рамушевский коридор стал символом ожесточённой борьбы между Красной Армией и вермахтом.

Николай ОХАПКИН родом как раз из этой старорусской деревни. Его семья была по-крестьянски зажиточной (никогда не голодали) и весьма многодетной (пятеро детей). Когда настала коллективизация, отец не захотел вступать в колхоз, и они переехали в Волосово Ленинградской области.

Как только началась Великая Отечественная война, отца сразу призвали на фронт, ему тогда было 45 лет. Больше близкие его не видели. Оставшись без главного кормильца, семья решила вернуться на малую родину. Там был свой большой дом, жили родственники. Почему-то мать поехала первой с маленькой дочкой на руках, а Ванюшке 7 лет, Борису 11 лет и Коле 13 лет через несколько дней было сказано идти пешком от Волосова до Старой Руссы.

На линии огня

Чего-нибудь поесть мать не оставила, у самой ничего не было, а дорога неблизкая. Ванюшка плачет, да и старшим очень хотелось есть. Недалеко от дороги, за маленьким лесочком, находилось колхозное поле с неубранной морковью. Коля зашёл туда, вытащил несколько морковин, раздал ребятишкам, и отправились они дальше. Идти нужно было очень осторожно, постоянно скрываясь в кустах, потому что вся эта территория была уже занята гитлеровцами. Немецкие солдаты иногда проезжали на своих мотоциклах по дороге, стреляя из автоматов во всех подозрительных.

Наконец добрались до Рамушева, а здесь уже шли ожесточённые бои: воют артиллерийские снаряды, с самолётов летят бомбы. Деревня переходила из рук в руки. Под бомбёжку попал и Колин дедушка, ехавший на лошади. Его убило осколками от разорвавшейся бомбы. Похоронили старика в огороде.

Однажды началась очень сильная бомбёжка, такая, что люди в страшной панике метались по деревне — искали любое укрытие. Мальчишки побежали в церковь прятаться в подвал. Как только бомбёжка

закончилась, все вылезли из подвала, посмотрели на Колю и сказали: «Отряхни голову — а то ты весь в извёстке». А это и не извёстка была, а седина — в 13 лет! Так и осталась она у Николая на всю жизнь.

Всем приходилось трудно. Они жили не просто во время войны, а на войне. Недалеко от деревни, где когда-то находилось богатое имение князя Беннигсена с большим дворцом, остался один фундамент, красивый парк и рощу вырубил немцы на дрова и блиндажи.

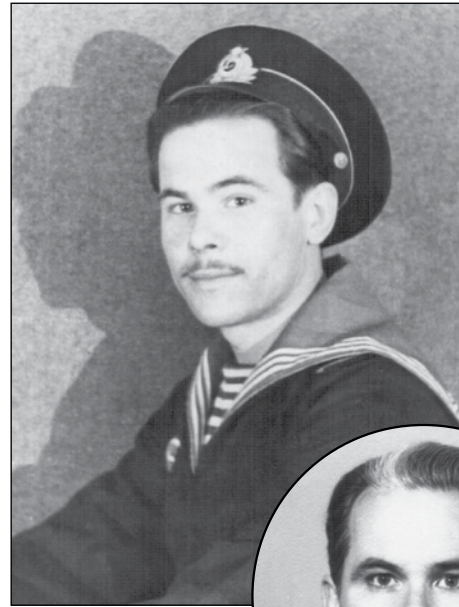
Спустя много лет Николай вернётся в родные места уже женатым человеком. И однажды супруга спросит его, когда они на лодке будут плыть по Ловати: «Почему весь берег реки в таких странных холмиках?». Он ей ответит: «Здесь шли страшные бои. И берег весь изрыт снарядами».

Идите, сынки...

Зимой 1942 года стало совсем невыносимо. Мать понимала, что им не выжить, есть ведь нечего. У местных — своё хозяйство, овощи, заготовленные с лета, а у них — ничего. Что делать? Взять на руки маленькую дочь, это было уже в марте, вывели своих мальчишек к лесу и сказала старшему: «Коленька, может, вы куда-нибудь и выйдете, а здесь мы все погибнем не от пуля, так от голода». Заплакала и пошла обратно.

Дальше воспоминания Николая Охупкина похожи на какую-то страшную сказку. Но это была правда войны: «Целый день мы бродили по лесу. Брат Ванюшка сильно плакал, хотел кушать. Пробовали на болото зайти, хоть клюквину из-под снега найти да ему положить в рот. А сверху по нам стал немецкий самолёт строчить, лётчик увидел, что по болоту кто-то ходит. Мы — опять в лес. А холодно! Сели под сосну, Ванюшку обхватили, чтобы он не замёрз, и так провели ночь. На другую ночь опять шли, куда — не знали сами (шли только ночью, очень сильно боялись немцев). Выбрались на какую-то дорогу. Шли-шли по этой дороге, дошли до мостика, ручейки вниз уже текли. Сидим на мосту и плачем, и вдруг за кустами услышали нашу русскую речь. Значит, вышли от немцев к своим. К нам подбежали бойцы, спрашивают, откуда мы такие взялись-то. Дали нам по сухарю во всю буханку хлеба и по кусочку сахара. Мы макали его в воду и со слезами ели. Оказывается, попали мы в Крестецкий район, немцев там не было».

Братьев привезли в Крестцы, там находился военный штаб. Через некоторое время майор предложил сделать Колю сыном полка. А полковник, командир полка,

В 1943-м, чтобы его взяли в армию, Николай прибавил себе лет. На самом деле ему их прибавила война

с этим не согласился: «Мальчишки вышли из такого пекла, а мы будем принимать участие в боях, поэтому я не разрешаю делать его сыном полка».

Дальние дали

Их направили в детский приёмник в Москву, тогда там было много беспризорников. Потом Ваню и Борю отправили в детдом где-то в Сибири, а так как Коле исполнилось уже 14 лет, его туда с ними не взяли. Переполнены же детдома. Вместе с такими же беспризорниками его отвезли в Воронежскую область, в Воронцовку. Место там очень красивое. Поселились у местного жителя дяди Миши, он их разместил.

Товарищей своих по беде Коля вскоре стал сторониться. Они на рынке воровали, а он этим заниматься не хотел. Дядя Миша научил его делать табуретки. Он делал эти табуретки, а жена дяди Миши их продавала. Так он зарабатывал себе на кусок хлеба. Когда немцы стали подходить к Воронежу, детей отправили в Краснокутский район Саратовской области. Придет время, эти места прославит первый космонавт Юрий Гагарин — он там приземлился.

Здесь Колю приютила одна местная женщина. По тем временам она была богатой: в амбаре у неё стояли целые бочки пшеницы, ржи. Но даром хлеб Коле она не давала, заставляла работать. Он научился водить трактор. Поля там большие, степи же, один заезд — три километра, и обратно столько же. Однажды так устал, что уснул за рулём, а когда проснулся, увидел, что трактор въехал в скирду соломы. Хорошо, что от искры она не зажглась, а так бы сгорел.

Жить было очень трудно. Весь износился, обувь разваливалась, одежды — никакой. Местные парни и говорят: «Коля, что ты мучаешься? Прибавь себе годы, ведь документов у тебя нет. Может, возьмут тебя в армию раньше времени. Там хоть обуют, оденут и накормят». Он так и сделал. К шестнадцати прибавил два года, и в 1943 году его взяли в армию.

Служил он на Дальнем Востоке, принимал участие в японской войне. Запомнил ему такой случай: «Однажды наш отряд шёл по рисовому полю. Мы раньше не знали, что рис растёт в воде. Вторые сутки шли по воде, не спали, не ели. Когда объявили привал, рюкзаки, снаряжение положили под голову, а сами растянулись в воде и мертвецки уснули».

Потом он побывал в Корее, служил на корабле, здесь Николай Охупкин стал механиком. Он пробыл на флоте семь лет.

Вот мы и дома

Конечно, вспоминал родных, волновался, как они, что с ними. Не сразу, но удалось моряку узнать адрес детского дома, в который были отправлены его братья. Оказалось, что Ванюшку в какой-то драке убили, а Боря был в этом детдоме до самого конца войны.

Вместе с другими жителями деревни Рамушево маму с маленькой дочерью немцы отправили в Германию. На границе Псковской области с Латвией мама сильно заболела, и они остались в деревне Жигули, где их приютила местная жительница. Мама тоже долго не знала, что случилось с ее сыновьями.

После демобилизации Николай сначала остановился в Омской области, где жила его старшая сестра, но там ему не понравилось, и он решил поехать на Псковщину — в Жигули, к матери. Мать он застал больной, война сильно подкосила её. Работать было негде. За душой — ничего. Только бушлат, брюки-клёш и шинель. Тогда он направился к тёткам в Выбиты, устроился на спиртзавод. Сырьё для завода поставлял большой колхоз, расположенный рядом. Там выращивали овощи, свиней и не только это. Колхоз объединял много деревень, молотёжи было очень много. Николай хорошо зарабатывал. Но однажды жена директора сказала ему, что он получает слишком много, почти как инженер. Это ему не понравилось, и он ушёл оттуда.

Жили не просто во время войны, а на войне. Недалеко от деревни, где когда-то находилось богатое имение князя Беннигсена с большим дворцом, остался один фундамент, красивый парк и рощу вырубил немцы на дрова и блиндажи.

Его как раз пригласили физкультуру преподавать. Учителей тогда не хватало. А тут — молодой парень, спортивная выправка. «Давай, Николай!». И он пошёл работать в школу.

Вскоре мать умерла, и Николай взял к себе младшую сестрёнку. Вырастил её, дал ей образование. Своя семья у него появилась, любимая жена. Всякое в жизни было, но как человек, переживший войну, проблемы мирного времени он считал пустяками.

С братьями в детдом 14-летнего Колю не отправили. Он вместе с другими беспризорниками попал в Воронежскую область. Но товарищей своих по беде сторонился — они на рынке воровали. Научился делать табуретки, так он зарабатывал себе на кусок хлеба.